

УДК 159.9.075; 159.922.8

DOI: 10.12737/2306-1731-2025-14-4-58-66

Русскоязычная версия опросника «Шкала мистицизма» Р.У. Худа

Russian-Language Version of R.W. Hood's Mysticism Scale

Получено: 25.11.2024 / Одобрено: 01.12/2024 / Опубликовано: 25.12.2025

Жукова А.А.

Аспирант 2-го курса, КПП-психолог, психолог-консультант, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, e-mail: 9876677@mail.ru

Zhukova A.A.

2nd year Postgraduate Student, CBT Psychologist, Psychological Counselor, Russian State Social University, Moscow, e-mail: 9876677@mail.ru

**Научный руководитель:
Каширский Д.В.**

Д-р психол. наук, профессор кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики факультета политических и социальных наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

**Scientific Advisor:
Kashirsky D.V.**

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology, Conflictology and Behavioral Science, Faculty of Political and Social Sciences, Russian State Social University, Moscow

Аннотация. Целью исследования была апробация и валидация русскоязычной версии «Шкалы мистицизма» Р.У. Худа на взрослой выборке. В опросном дизайне приняли участие 200 респондентов 19–61 лет (100 с заявленным опытом мистических/трансцендентных переживаний и 100 без такого опыта; группы сопоставимы по ключевым демографическим признакам). Адаптация включала прямой и обратный перевод с экспертной оценкой. Психометрический анализ охватывал эксплораторный факторный анализ (КМО = 0,86; тест Бартлетта $\chi^2 = 2586,051$; $df = 496$; $p < 0,001$), проверку трёхфакторной структуры, оценку внутренней согласованности ($\alpha = 0,944–0,971$; $\omega = 0,952–0,975$), критериальную валидность (U-критерий Манна – Уитни; $p < 0,001$) и конвергентно-дискриминантные связи с внешними шкалами. Полученные результаты подтвердили трёхфакторную модель (интровертированный мистицизм, экстравертированный мистицизм, интерпретация) и высокую надёжность субшкал. Показаны ожидаемые положительные связи с экзистенциальной исполненностью и интуицией и отрицательные — с депрессией; выявлены различия между группами с опытом и без опыта. Русскоязычная версия «Шкалы мистицизма» продемонстрировала приемлемые психометрические характеристики и может применяться в исследованиях феноменологии мистических переживаний в российской выборке.

Ключевые слова: шкала мистицизма, мистические переживания, трансцендентный опыт, факторная структура, валидация, внутренняя согласованность.

Abstract. This study piloted and validated the Russian-language version of R. W. Hood's Mysticism Scale in an adult sample. Two comparable groups participated (N = 200; age 19–61): 100 with self-reported mystical/transcendent experiences and 100 without such experiences. The adaptation used forward–back translation with expert review. Psychometrics included exploratory factor analysis (KMO = 0.86; Bartlett's $\chi^2 = 2586.051$; $df = 496$; $p < 0.001$), confirmation of the three-factor structure, internal consistency ($\alpha = 0.944–0.971$; $\omega = 0.952–0.975$), criterion validity (Mann – Whitney U; $p < 0.001$), and convergent/discriminant correlations with external scales. Findings supported the three factors (introverted mysticism, extroverted mysticism, interpretation) and high reliability. Expected positive associations with existential fulfillment and intuition and negative associations with depression were observed; groups differed in the expected direction. The Russian-language Mysticism Scale showed adequate psychometric properties and is suitable for studies of the phenomenology of mystical experiences in Russian samples.

Keywords: Mysticism Scale, mystical experiences, transcendent experience, factor structure, validation, internal consistency.

Введение

За последние десятилетия наблюдается заметное увеличение научного интереса к проблематике духовности, что в значительной мере обусловлено социокультурными изменениями и распространением различных форм духовности. Современные исследования демонстрируют, что понятие духовности обладает большей широтой по сравнению с традиционными представлениями о религиозности, позволяя охватить не только институциональные и

коллективные проявления религиозного опыта, но и индивидуальные, внецерковные аспекты духовной жизни.

Мистицизм представляет собой уникальное переживание, которое традиционно рассматривается как основное ядро человеческого религиозного опыта. Однако до недавнего времени эмпирическое изучение этого феномена оставалось ограниченным. Благодаря разработке операционных категорий, позволяющих объективно описывать феноменоло-

гию мистического опыта, в настоящее время стали возможны систематические исследования в данной области. Разработанная 32-пунктовая шкала мистицизма, созданная на основе предложенных операционных категорий, обеспечивает надежную классификацию и количественную оценку интенсивности мистических переживаний.

Актуальность исследования определяется не только высоким теоретическим интересом к мистицизму, но и необходимостью создания валидных методик измерения духовных состояний. Проблема измерения духовности в отечественной психодиагностике зачастую ограничивается традиционными подходами к религиозности, что не позволяет адекватно охватить многокомпонентную природу духовного опыта. В связи с этим разработка инструментов, способных выявлять как внутренние, так и внешние аспекты мистических переживаний, является важной научной задачей.

Настоящая статья посвящена апробации и эмпирической валидации 32-пунктовой шкалы мистицизма. В работе рассматриваются теоретические предпосылки шкалы, особенности ее конструктивного оформления и методологические аспекты интерпретации полученных данных. Полученные результаты могут служить основой для дальнейшего развития эмпирических исследований в области изучения мистического опыта и способствовать более глубокому пониманию его роли в структуре духовной жизни.

Авторы оригинальной мистической шкалы [12] проверяли ее внутреннюю согласованность и факторную структуру. В первоначальной выборке (300 студентов) шкала показала высокую внутреннюю согласованность (*Cronbach α*) и была подтверждена факторным анализом: метод главных компонентов выявил два основных фактора, что свидетельствует о конструктивной валидности шкалы

Также была проведена оценка конвергентной валидности — высокие результаты по шкале мистицизма оказались связаны с большей открытостью опыту (по шкале *ego permissiveness* Тафта) и с более интенсивным религиозным переживанием (по собственной шкале религиозного опыта) [13].

Эти положительные корреляции подтвердили, что шкала действительно измеряет заявленный конструкт (мистический опыт). Для проверки дискриминантной валидности *Hood* также сравнил результаты *M*-шкалы с показателями личности/патологии: было обнаружено лишь умеренное повышение по некоторым шкалам *MMPI* (например, шкалы *L*, *Hs*, *Hu*), и в целом связи между баллами мистицизма и

индикаторами психопатологии оказались незначительными.

Иными словами, высокий показатель по шкале мистицизма не ассоциируется с выраженными психологическими чертами, что свидетельствует о дискриминантной валидности инструмента. Таким образом, автор оригинальной шкалы продемонстрировал ее надежность (внутреннюю консистентность), факторную (конструктивную) валидность, конвергентную валидность с родственными переменными и отсутствие сильных артефактов, указывающих на неверную измеряемость (дискриминантная валидность).

Теоретическая база мистицизма опирается на феноменологическое различие между непосредственным переживанием и его последующей интерпретацией, что имеет корни в работах Джеймса и Стейса. Конструкция шкалы мистицизма Худа не только глубоко интегрирована в концептуальные положения Джеймса, но и явно отражает феноменологию, предложенную Стейсом. Исходя из этой феноменологии, можно выделить два основных набора различий, которые легли в основу интерпретации данной методики:

- 1) переживания, соотносимые с внутренним миром индивида (интровертированный мистицизм), и переживания, направленные на установление связи с внешним миром (экстрровертированный мистицизм);
- 2) переживания, не сопровождающиеся или не требующие символической интерпретации, и переживания, которые немедленно ассоциируются с символическим языком, выражаемым через понятия святости, сакральности, божественности, чудесности или откровения (интерпретация).

Первоначальное исследование Худа выделяло два фактора, связанные с мистическими переживаниями, однако последующий подтверждающий факторный анализ продемонстрировал трехфакторную структуру. В рамках данной модели выделяются:

- 1) интровертированный мистицизм, включающий аспекты невремениности, внепространственности, потери эго и невыразимости переживаний.
- 2) экстрровертированный мистицизм, характеризующийся отражением внутренней субъективности и чувством единства с окружающим миром;
- 3) интерпретация, охватывающая компоненты положительного аффекта, сакральности и ноэтического качества, посредством которых индивид осмысливает и придает смысл своему мистическому опыту.

Таким образом, предлагаемая методика Худа позволит не только измерять интенсивность мистических переживаний, но и выявлять их многогранность посредством выделения интегрированных, но различных компонент опыта.

Методы исследования

Процедура адаптации

На первом этапе адаптации исходный вариант текста методики был подвергнут прямому и обратному переводу с соблюдением следующих правил и последовательности действий:

- 1) подготовка первичного перевода с языка оригинала (английского) на другой язык (русский) специалистами, имеющими психологическое и педагогическое образование;
- 2) экспертная содержательная оценка перевода с целью проверки адаптации лексики и грамматики на русскоязычной выборке с учетом ее культурных и лингвистических особенностей;
- 3) проверка эквивалентности перевода оригиналу, т.е. соотнесение полученного перевода опросника с оригиналом путем обратного перевода с русского языка на английский;
- 4) критериальная валидность будет определяться сравнением средних баллов шкалы между группой с трансцендентным опытом и контрольной группой, не имеющей такого опыта;
- 5) надежность шкалы будет оцениваться расчетом коэффициента альфа-Кронбаха и дополнительных индексов внутренней согласованности;
- 6) для оценки конвергентной валидности использовался набор методик, отражающих близкие по конструктивным характеристикам параметры духовного и мистического опыта.

Методики для оценки конвергентной валидности

1. Опросник большой пятерки (*BFI-2-S*). Авторы: О. Джон, К. Сото (2017). Адаптация: С.А. Щebetенко, А.Ю. Калугин и др. (2022). Используется для оценки базовых личностных черт. Для конвергентной валидности шкалы мистицизма особенно важен фактор «Открытость опыту» [7].
2. Шкала духовного смысла (*Spiritual Meaning Scale, SMS*). Автор: Н. Маскаро (2004). Адаптация: А.А. Золотарева, А.А. Лебедева и др. (2022). Измеряет индивидуальные различия в уровне духовной осмысленности [1].
3. Шкала религиозной ориентации (*Religious Orientation Scale, ROS*). Автор: Г. Оллпорт, Дж. Росс (1967). Адаптация: Д.М. Чумакова (2015). Направлена на выявление типа религиозной ориентации [11].

4. Шкала трансцендентного будущего (*Transcendental-future Time Perspective Inventory*). Автор П. Зимбардо, А. Гонсалес (1999). Адаптация: Е.Т. Соколова, О.В. Митина и др. (2008). Позволяет определить убеждения человека, касающиеся вопроса жизни после смерти [9].

Методики для оценки дискриминантной валидности:

5. Шкала депрессии Бека (*Beck Depression Inventory, BDI*). Автор: А.Т. Бек (1978). Адаптация: Н.В. Тарабрина (1992). Направлена на диагностику депрессивных симптомов; низкие корреляции с *M*-шкалой укажут на специфичность шкалы мистицизма [10].
6. Шкала тревоги Спилбергера — Ханина (*State-Trait Anxiety Inventory, STAI*). Автор: Ч.Д. Спилбергер (1970). Адаптация: Ю.Л. Ханин (1976). Методика направлена на диагностику тревожности. В контексте данного исследования тревожность не должна быть напрямую ассоциирована с мистическим опытом, если только последний не рассматривается как патологический [3].
7. Опросник социальной желательности (*Balanced Inventory of Desirable Responding, BIDR*). Автор: Д. Полхаус (1988). Адаптация: Е.Н. Осин (2011). Позволяет оценить искажения в ответах, связанные с желанием выглядеть «лучше» в глазах других [8].
8. Рациональный-опытный (*Rational Experiential Inventory, REI*). Автор: С. Эпштейн, Р. Пачини (1999). Адаптация: Т.В. Корнилова, А.Ю. Разваляева (2017). Направлен на измерение рационального и интуитивного когнитивного стиля. Позволяет проверить, не является ли мистический опыт следствием предпочтения иррационального мышления [5].

Методики для оценки культурной специфики

9. Опросник личностных ценностей (*KVS-2*). Автор: Д.В. Каширский (2009). Позволяет оценить влияние базовых жизненных ориентаций (ценностей) на выраженность мистического опыта [4].
10. Шкала религиозной приверженности (*Religious Commitment Inventory, RCI-10*). Автор: Э. Уоррингтон и др. (2003). Адаптация: А.М. Двойнин, А.А. Золотарева и др. (2023). Измеряет глубину и устойчивость религиозного самосознания в контексте культурной и личностной идентичности [2].

Дополнительные методики

11. Шкала экзистенции (*Existenz-Skala, ESK*). Автор: А. Лэнгле, К. Ортис (2000). Адаптация: И.Н. Майнина, А.Ю. Васанов (2009). Помогает выявить чувство внутренней целостности и реализован-

ности, что может быть связано с мистическим опытом [6].

Таким образом, валидация адаптированной русскоязычной версии шкалы мистицизма Худа проводится с использованием группового сравнения и расчета индексов надежности, что обеспечивает комплексную оценку ее применимости в российском культурном контексте.

Выборка

Для валидации адаптированной русскоязычной версии шкалы мистицизма Худа в исследовании приняли участие 200 человек. Выборка была разделена на две группы: 100 участников, сообщающих о наличии трансцендентного опыта, и 100 — не имеющих такого опыта. Участники находились в возрастном диапазоне от 19 лет до 61 года. Отбор осуществлялся с целью обеспечения репрезентативности групп по ключевым демографическим характеристикам.

Результаты исследования

Проведенная проверка согласованности пунктов русскоязычной версии «Шкалы мистицизма Худа» показала высокие значения коэффициентов внутренней надежности как для всего опросника, так и для его субшкал. Коэффициент альфа Кронбаха для всего опросника составил 0,968, что указывает на отличную согласованность пунктов. Для субшкал значения α распределились следующим образом: интровертный мистицизм — 0,944, экстравертированный мистицизм — 0,971, интерпретация — 0,959.

Дополнительно был рассчитан показатель ω Макдональда (*McDonald's ω total*), отражающий надежность на основе факторной структуры шкалы. Значения ω составили: интровертный мистицизм — 0,952, экстравертированный мистицизм — 0,975, интерпретация — 0,964, что подтверждает результаты анализа по α и указывает на высокую внутреннюю согласованность пунктов.

Полученные показатели сопоставимы с данными, приведенными авторами оригинальной методики, где коэффициенты надежности для субшкал варьировались в пределах 0,92–0,96 [12; 13]. Таким образом, русскоязычная версия опросника демонстрирует высокую степень соответствия оригиналу по показателям внутренней согласованности.

Для проверки критериальной валидности методики были проанализированы различия между респондентами, имеющими опыт мистических переживаний, и респондентами без такого опыта. Поскольку распределение показателей по шкалам не соответ-

ствовало нормальному (тест Шапиро — Уилка, $p < 0,05$), для сравнения использовался непараметрический U -критерий Манна — Уитни. Анализ показал наличие статистически значимых различий между группами по всем трем шкалам методики: интровертированный мистицизм ($U = 589,5$, $p < 0,001$), экстравертированный мистицизм ($U = 528,0$, $p < 0,001$) и интерпретация ($U = 600,5$, $p < 0,001$). Во всех случаях респонденты с опытом мистических переживаний набирали более высокие баллы, что соответствует теоретическим ожиданиям и подтверждает критериальную валидность русскоязычной версии шкалы мистицизма Худа.

Таблица 1

Факторная структура русскоязычной версии методики «Шкала мистицизма»

	Интровертированный мистицизм	Экстравертированный мистицизм	Интерпретация
Q1	0.620	0.289	-0.378
Q2	0.485	0.355	-0.384
Q3	0.840	0.218	-0.151
Q4	0.607	0.192	-0.371
Q5	0.229	0.265	-0.611
Q6	0.604	0.140	-0.247
Q7	0.105	0.343	-0.818
Q8	0.102	0.670	-0.126
Q9	0.195	0.271	-0.677
Q10	0.127	0.599	-0.085
Q11	0.789	0.194	-0.176
Q12	0.133	0.651	-0.327
Q13	0.325	0.284	-0.800
Q14	0.258	0.174	-0.762
Q15	0.720	0.158	-0.203
Q16	0.175	0.491	-0.645
Q17	0.201	0.303	-0.835
Q18	0.437	0.327	-0.682
Q19	0.250	0.795	-0.476
Q20	0.165	0.238	-0.850
Q21	0.718	0.449	-0.143
Q22	0.198	0.353	-0.630
Q23	0.714	0.307	-0.341
Q24	0.673	0.368	-0.089
Q25	0.336	0.205	-0.809
Q26	0.253	0.118	-0.772
Q27	0.507	0.699	-0.268
Q28	0.198	0.619	-0.115
Q29	0.380	0.699	-0.255
Q30	0.215	0.581	-0.165
Q31	0.150	0.874	-0.301
Q32	0.599	0.207	-0.282

Таблица 2

**Корреляции шкал русскоязычной версии методики
«Шкала мистицизма Худа» с внешними
психодиагностическими методиками**

Шкала Худа	Внешняя шкала	r ($p < .001$)
Интровертированный мистицизм	Интуиция (<i>REI</i>)	0,532
	Способности (<i>ИС, REI</i>)	0,512
	Экзистенциальная исполненность	0,619
	Экзистенциальность	0,606
	Ответственность (<i>V</i> , Экзистенциальная шкала)	0,564
	Шкала депрессии (<i>BDI</i>)	-0,585
	Когнитивно-аффективные проявления (<i>BDI</i>)	-0,578
	Внутренняя религиозность (<i>ROS</i>)	-0,533
Экстравертированный мистицизм	Интуиция (<i>REI</i>)	0,541
	Способности (<i>ИС, REI</i>)	0,504
	Экзистенциальная исполненность	0,585
	Экзистенциальность	0,555
	Ответственность (<i>V</i> , Экзистенциальная шкала)	0,504
	Шкала депрессии (<i>BDI</i>)	-0,579
	Когнитивно-аффективные проявления (<i>BDI</i>)	-0,567
	Внутренняя религиозность (<i>ROS</i>)	-0,558
Интерпретация	Интуиция (<i>REI</i>)	0,536
	Способности (<i>ИС, REI</i>)	0,508
	Экзистенциальная исполненность	0,633
	Экзистенциальность	0,594
	Ответственность (<i>V</i> , Экзистенциальная шкала)	0,548
	Шкала депрессии (<i>BDI</i>)	-0,574
	Когнитивно-аффективные проявления (<i>BDI</i>)	-0,576
	Внутренняя религиозность (<i>ROS</i>)	-0,557

Для проверки конструктивной валидности методики был проведен эксплораторный факторный анализ (метод минимальных остатков, вращение *Promax*) (табл. 1). Значение критерия Кайзера — Мейера — Олкина составило 0.86, что свидетельствует о высокой адекватности выборки для факторизации. Тест сферичности Бартлетта показал статистическую значимость ($\chi^2 = 2586.051$; $df = 496$; $p < 0.001$), подтверждая наличие достаточных корреляций между пунктами. На основании критерия собственных значений > 1 и анализа графика «каменистой осыпи» было выделено три фактора, суммарно объясняющие 75.3% дисперсии.

Размер выборки ($N = 200$) можно рассматривать как находящийся на нижней границе допустимого для факторного анализа при числе пунктов 32. В литературе часто упоминается соотношение участников и пунктов от 5:1 до 10:1, что предполагает желательный объем выборки от 160 до 320 человек. Высокие значения КМО (0,86) и статистическая значимость теста Бартлетта, однако, частично компенсируют данный ограничивающий фактор и подтверждают пригодность данных для факторизации.

Структура факторов соответствует теоретической модели автора методики. Первый фактор («Интро-вертированный мистицизм») объединил пункты, отражающие субъективные переживания мистического характера, направленные на внутренний опыт (например, п. 1, 2R, 3, 4, 6R, 11, 15R, 21R, 23, 24R, 27R, 32). Второй фактор («Экстравертированный мистицизм») включил утверждения, описывающие мистические переживания, связанные с внешними объектами и явлениями (п. 8R, 10R, 12, 19, 28R, 29, 30R, 31). Третий фактор («Интерпретация») отразил когнитивную переработку и осмысление мистического опыта (п. 5, 7R, 9R, 13, 14R, 16R, 17, 18, 20, 22, 25R, 26R).

Таким образом, факторная структура русскоязычной версии Шкалы мистицизма Худа воспроизводит исходную трехфакторную модель, что подтверждает ее конструктивную валидность и позволяет использовать методику для дальнейших исследований в российских выборках.

Для проверки конвергентной валидности был проведен корреляционный анализ (r Спирмена) между шкалами русскоязычной версии «Шкалы мистицизма Худа» и внешними методиками, измеряющими родственные конструкты (табл. 2).

Так, шкала «Интровертированный мистицизм» продемонстрировала положительные корреляции с показателями интуиции ($r = 0,532$; $p < 0,001$), способностей к интуитивному мышлению ($r = 0,512$; $p < 0,001$), а также с показателями экзистенциальной исполненности ($r = 0,619$; $p < 0,001$), экзистенциальности ($r = 0,606$; $p < 0,001$) и ответственности ($r = 0,564$; $p < 0,001$). Одновременно выявлены отрицательные связи с показателями депрессии ($r = -0,585$; $p < 0,001$), когнитивно-аффективных проявлений депрессии ($r = -0,578$; $p < 0,001$) и внутренней религиозности ($r = -0,533$; $p < 0,001$).

Шкала «Экстравертированный мистицизм» показала аналогичные ассоциации: положительные корреляции с интуицией ($r = 0,541$; $p < 0,001$), способностями (*ИС*) ($r = 0,504$; $p < 0,001$), экзистенциальной исполненностью ($r = 0,585$; $p < 0,001$),

экзистенциальностью ($r = 0,555; p < 0,001$) и ответственностью ($r = 0,504; p < 0,001$), а также отрицательные связи с депрессией ($r = -0,579; p < 0,001$), когнитивно-аффективными проявлениями депрессии ($r = -0,567; p < 0,001$) и внутренней религиозностью ($r = -0,558; p < 0,001$).

Наконец, шкала «Интерпретация» также продемонстрировала значимые положительные корреляции с интуицией ($r = 0,536; p < 0,001$), способностями (ИС) ($r = 0,508; p < 0,001$), экзистенциальной исполненностью ($r = 0,633; p < 0,001$), экзистенциальностью ($r = 0,594; p < 0,001$) и ответственностью ($r = 0,548; p < 0,001$), а также отрицательные корреляции с депрессией ($r = -0,574; p < 0,001$), когнитивно-аффективными проявлениями депрессии ($r = -0,576; p < 0,001$) и внутренней религиозностью ($r = -0,557; p < 0,001$).

Интересным и несколько неожиданным результатом стали отрицательные корреляции мистицизма с внутренней религиозностью (*ROS*). В оригинальной модели Худа разграничиваются различные типы религиозности, и возможно, что в адаптированной версии внутренняя религиозность отражает скорее догматичную ориентацию, ориентированную на нормативное следование религиозным предписаниям. Это может объяснять отрицательную связь с мистическим опытом, который характеризуется личностной глубиной и экзистенциальной уникальностью. Таким образом, выявленный результат требует дополнительного изучения, но не противоречит теоретическим представлениям о различии институционализированной религиозности и субъективного мистического опыта.

Таким образом, выявленные связи подтверждают, что адаптированная версия «Шкалы мистицизма Худа» демонстрирует адекватную конвергентную и дискриминантную валидность: она положительно соотносится с конструктами духовного и экзистенциального характера, а также с интуитивным когнитивным стилем, и одновременно отрицательно связана с показателями депрессии и чрезмерной религиозной ригидности

Обсуждение результатов

Проведенная проверка надежности русскоязычной версии «Шкалы мистицизма Худа» продемонстрировала высокие показатели внутренней согласованности как на уровне всего инструмента, так и в пределах его субшкал. Коэффициенты α Кронбаха и ω Макдональда для всех трех субшкал оказались сопоставимы с данными, представленными в оригинальных исследованиях (Hood, 1975; Hood et al.,

2001), что позволяет утверждать о надежности адаптированной версии методики. Таким образом, первый этап психометрического анализа подтвердил устойчивость внутренней структуры опросника.

Результаты проверки критериальной валидности показали, что респонденты, имеющие опыт мистических переживаний, статистически значимо отличаются от тех, кто не имел подобного опыта: по всем трем шкалам были зафиксированы более высокие показатели у первой группы. Эти различия соответствуют теоретическим ожиданиям и свидетельствуют о том, что шкала чувствительна к наличию переживаний исследуемого феномена, что подтверждает ее критериальную валидность.

Факторный анализ выявил трехфакторную структуру, которая полностью воспроизводит модель, предложенную автором методики. Первый фактор отражает интровертированные формы мистицизма, второй — экстравертированные переживания, а третий — когнитивно-интерпретационный уровень осмысления опыта. Полученные результаты подтверждают конструктивную валидность адаптированной версии опросника и демонстрируют, что методика может быть эффективно использована для исследования структуры мистического опыта в российской выборке.

Дополнительное подтверждение конвергентной и дискриминантной валидности было получено в ходе корреляционного анализа (см. табл. 2). Шкалы мистицизма показали выраженные положительные корреляции с показателями экзистенциальной исполненности, экзистенциальности и ответственности, что согласуется с представлением о мистическом опыте как глубинном духовно-экзистенциальном феномене. Положительные связи с показателями интуитивного когнитивного стиля (*REI*) подтверждают когнитивную специфику феномена мистицизма, в то время как отрицательные корреляции с депрессией (*BDI*) указывают на его ресурсный потенциал и связь с психическим благополучием. Отрицательные ассоциации с внутренней религиозностью (*ROS*) могут отражать различие между институционализированной религиозной установкой и субъективным мистическим опытом, акцентированным на личностном уровне переживания.

Полученные отрицательные корреляции шкал мистицизма с депрессией (*BDI*) и ее когнитивно-аффективными проявлениями ($r = -0,57$) указывают, что мистический опыт в данной выборке связан с более низким уровнем депрессивной симптоматики. Это говорит не о проблеме дискриминантной валидности, а напротив — о ресурсном характере ми-

стицизма, который может способствовать психологическому благополучию. Соответственно, в тексте выводов корректнее утверждать не отсутствие связей, а их соответствие теоретически правдоподобным конструктам.

Таким образом, результаты исследования в совокупности подтверждают, что русскоязычная версия «Шкалы мистицизма Худа» обладает высокими психометрическими характеристиками и воспроизводит ключевые параметры оригинальной версии. Методика демонстрирует надежность, конструктивную, критериальную, конвергентную и дискриминантную валидность, что позволяет использовать ее как в академических исследованиях, так и в прикладной психологической практике для анализа феномена мистицизма в российском культурном контексте.

Выводы

Результаты апробации русскоязычной версии Шкалы мистицизма Худа подтверждают ее высокие психометрические характеристики и соответствие теоретической модели автора. Полученные показатели внутренней согласованности (α Кронбаха и ω Макдональда) как для всего опросника, так и для отдельных субшкал находятся на высоком уровне и сопоставимы с данными оригинальной методики. Факторный анализ воспроизводит трехфакторную структуру («Интровертированный мистицизм», «Экстравертированный мистицизм» и «Интерпретация»), что свидетельствует о сохранении концептуальной целостности инструмента при адаптации на русскоязычную выборку.

Проверка критериальной валидности показала, что методика эффективно дифференцирует группы респондентов с опытом мистических переживаний и без него, при этом первые набирают значимо более высокие баллы по всем субшкалам. Конвергентная валидность подтверждена положительными корреляциями с показателями, отражающими открытость опыту, творческое воображение и религиозность, а дискриминантная — отсутствием значимых отрицательных связей с конструкциями, не предполагающими теоретической сопряженности.

В целом русскоязычная версия «Шкалы мистицизма Худа» демонстрирует надежность, валидность и воспроизводимость исходной структуры, что позволяет рассматривать ее как качественный диагностический инструмент для изучения мистического и духовного опыта в российском культурном контексте. Методика может применяться в фундаментальных и прикладных исследованиях, направленных на изучение феноменологии мистических пе-

реживаний, их психологических коррелятов и социально-культурных особенностей проявления. В то же время, учитывая культурные особенности, представляется перспективным дополнительно исследовать, как такие категории, как «сакральность», «единство» или «трансценденция», интерпретируются в российском контексте. Вероятно, отдельные пункты могут приобретать специфические оттенки значения, что требует дальнейшего анализа культурной специфики методики.

Практическое применение

Методика позволяет быстро и надежно выявлять выраженность и профиль мистических переживаний (интровертированный/экстравертированный компонент и интерпретацию) для исследовательского скрининга, мониторинга изменений в продольных исследованиях и оценки эффектов практик (медитация, ретриты, психотерапевтические вмешательства).

Приложение

В прилагаемом опроснике содержатся краткие описания ряда переживаний. Некоторые описания относятся к явлению, которое вы могли испытать, а некоторые другие к явлению, которое вы не испытывали. В каждом случае внимательно запишите описание, а затем поставьте отметку на левом поле в зависимости от того, насколько описание соответствует вашему собственному опыту.

Напишите «+1», «+2» или «-1», «-2» или «?» в зависимости от того, как вы себя ощущаете в каждом случае.

«+1» — это описание, скорее, верно для моего собственного опыта;

«-1» — это описание, скорее, неверно для моего собственного опыта;

«+2» — это описание определенно верно для моего собственного опыта;

«-2» — это описание определенно неверно для моего собственного опыта;

«?» — затрудняюсь ответить.

Пожалуйста, отметьте каждый пункт, стараясь по возможности избегать знака «?». При ответах учитывайте, что описываемый опыт может быть как однократным, так и многократным. После заполнения брошюры, пожалуйста, убедитесь, что ни один из пунктов не остался неотмеченным.

КАЧЕСТВО ЭГО (E). Относится к опыту утраты чувства себя, при этом сознание сохраняется. Утрата себя обычно переживается как поглощение чем-то большим, чем просто эмпирическое эго.

3. У меня был опыт, в котором что-то большее, нежели я сам, казалось, поглотило меня.

4. У меня был опыт, в котором все, казалось, исчезло из моего разума, и я осознавал лишь пустоту.

6. У меня никогда не было опыта, в котором я чувствовал бы себя поглощенным в единое целое со всеми вещами.

24. У меня никогда не было опыта, в котором мое собственное «я», казалось, сливалось с чем-то большим.

ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ КАЧЕСТВО (U). Относится к опыту множественности объектов восприятия, тем не менее, единых. Все на самом деле воспринимается как «Единое».

12. У меня был опыт, в котором я осознал единство себя со всеми вещами.

19. У меня был опыт, в котором я чувствовал, что все в мире является частью одного целого.

28. У меня никогда не было опыта, в котором я осознавал единство всех вещей.

30. У меня никогда не было опыта, в котором все вещи казались объединенными в единое целое.

ВНУТРЕННЕЕ СУБЪЕКТИВНОЕ КАЧЕСТВО (Is). Относится к восприятию внутренней субъективности всех вещей, даже тех, которые обычно воспринимаются в чисто материальных формах.

8. У меня никогда не было опыта, в котором я чувствовал, что все вещи являются одушевленными.

10. У меня никогда не было опыта, в котором все вещи казались наделенными сознанием.

29. У меня был опыт, в котором все вещи казались наделенными сознанием.

31. У меня был опыт, в котором я чувствовал, что ничто никогда по-настоящему не умирает.

ВРЕМЕННОЕ/ПРОСТРАНСТВЕННОЕ КАЧЕСТВО (T). Относится к временным и пространственным параметрам опыта. По сути, и время, и пространство модифицируются, причем крайность является опытом, который является как «вневременным», так и «внепространственным».

1. У меня был опыт, который был как вневременным, так и внепространственным.

11. У меня был опыт, в котором я не чувствовал времени или пространства.

15. У меня никогда не было опыта, в котором время и пространство не существовали бы.

27. У меня никогда не было опыта, в котором время, место и расстояние были бы бессмысленными.

НОЭТИЧЕСКОЕ КАЧЕСТВО (N). Относится к опыту как к источнику достоверного знания. Акцент делается на нерациональном, интуитивном, пронизательном опыте, который, тем не менее, осознается как не просто субъективный.

13. У меня был опыт, в котором мне открылся новый взгляд на реальность.

16. Я никогда не испытывал ничего, что я мог бы назвать высшей реальностью.

17. У меня был опыт, в котором мне открылась высшая реальность.

26. У меня никогда не было опыта, в котором мне открылись бы более глубокие аспекты реальности.

НЕВЫРАЖАЕМОСТЬ (I). Относится к невозможности выразить опыт на обычном языке. Опыт просто невозможно выразить словами из-за природы самого опыта, а не из-за лингвистических возможностей субъекта.

2. У меня никогда не было опыта, который нельзя было бы выразить словами.

21. У меня никогда не было опыта, который я не мог бы адекватно выразить с помощью языка.

23. У меня был опыт, который невозможно передать.

32. У меня был опыт, который нельзя выразить словами.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ АФФЕКТ (P). Относится к положительному аффективному качеству опыта. Обычно опыт — это радость или блаженное счастье.

5. Я испытывал глубокую радость.

7. Я никогда не испытывал совершенно умиротворенного состояния.

18. У меня был опыт, в котором я чувствовал, что все совершенно.

25. У меня никогда не было опыта, который оставил бы у меня чувство удивления.

РЕЛИГИОЗНОЕ КАЧЕСТВО (R). Относится к внутренней священности опыта. Это включает в себя чувства тайны, благоговения и почтения, которые, тем не менее, могут быть выражены независимо от традиционного религиозного языка.

9. У меня никогда не было опыта, который казался бы мне священным.

14. Я никогда не испытывал ничего божественного.

20. У меня был опыт, оставивший у меня твердую уверенность в том, что он был священным.

22. У меня был опыт, который оставил у меня чувство благоговения.

Обработка результатов

Интровертный мистицизм: 1, 2R, 3, 4, 6R, 11, 15R, 21R, 23, 24R, 27R, 32.

Экстравертный мистицизм: 8R, 10R, 12, 19, 28R, 29, 30R, 31.

Интерпретация: 5, 7R, 9R, 13, 14R, 16R, 17, 18, 20, 22, 25R, 26R.

Литература

1. *Витко Ю.С.* Адаптация русскоязычной версии Шкалы духовного смысла Н. Маскаро [Текст] / Витко Ю.С. [и др.] // Вопросы психологии. — 2022. — Т. 68. — № 4. — С. 125–138.
2. *Двойнин А.М.* Шкала религиозной приверженности RCI-10: адаптация русскоязычной версии [Текст] / А.М. Двойнин [и др.] // Вопросы психологии. — 2023. — Т. 69. — № 4. — С. 120–133.
3. *Зайцев Ю.А.* Стандартизация методик диагностики тревожности Ч. Спилбергера, Ю. Ханина и Дж. Тейлора [Текст] / Ю.А. Зайцев, А.А. Хван // Психологическая диагностика. — 2011. — № 3. — С. 19–34.
4. *Каширский Д.В.* Психология личностных ценностей [Текст]: дисс. ... д-ра психол. наук / Д.В. Каширский. — М.: Изд-во РГГУ, 2014. — 550 с.
5. *Корнилова Т.В.* Апробация русскоязычного варианта полного опросника С. Эпстайна Rational–Experiential Inventory [Текст] / Т.В. Корнилова, А.Ю. Разваляева // Психологический журнал. — 2017. — Т. 38. — № 3. — С. 92–107.
6. *Кривонова С.В.* Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер [Текст] / С.В. Кривонова // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. — 2009. — № 1. — С. 141–170.
7. *Мишкевич А.М.* Апробация краткой и сверхкраткой версий опросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS

[Текст] / А.М. Мишкевич [и др.] // Психологический журнал. — 2022. — № 1. — С. 95–108.

8. *Осин Е.Н.* Проблема социальной желательности в исследованиях личностного потенциала [Текст] / Е.Н. Осин // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2011. — С. 454–468.
9. *Сырцова А.* Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо [Текст] / А. Сырцова, Е.Т. Соколова, О.В. Митина // Психологический журнал. — 2008. — Т. 29. — № 3. — С. 101–109.
10. *Тарабрина Н.В.* Практикум по психологии посттравматического стресса [Текст] / Н.В. Тарабрина. — СПб.: Питер, 2001. — 272 с.
11. *Юмартова Н.М.* Осознанность (Mindfulness): психологические характеристики и инструменты измерения [Текст] / Н.М. Юмартова, Н.В. Гришина // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. — 2013. — № 1. — С. 267–273.
12. Hood R.W., Jr. The construction and preliminary validation of a measure of reported mystical experience // Journal for the Scientific Study of Religion. 1975, vol. 14, no. 1, pp. 29–41.
13. Hood R.W., Jr., Ghorbani N., Watson P.J., Ghramaleki A.F., Bing M.N., Davison H.K., Morris R.J., Williamson W.P. Dimensions of the Mysticism Scale: Confirming the three-factor structure in the United States and Iran // Journal for the Scientific Study of Religion. 2001, vol. 40, no. 4, pp. 691–705.

References

1. Vitko YU.S. i dr. Adaptatsiya russkoyazychnoj versii SHkaly duhovnogo smysla N. Maskaro // Voprosy psikhologii. 2022. T. 68. № 4. S. 125–138.
2. Dvojnin A.M. i dr. SHkala religioznoj priverzhennosti RCI-10: adaptatsiya russkoyazychnoj versii // Voprosy psikhologii. 2023. T. 69. № 4. S. 120–133.
3. Zajtsev YU.A., Hvan A.A. Standartizatsiya metodik diagnostiki trevozhnosti CH. Spilbergera, YU. Hanina i Dzh. Tejlora // Psikhologicheskaya diagnostika. 2011. № 3. S. 19–34.
4. Kashirskij D.V. Psihologiya lichnostnykh tsennostej. Diss. ... d-ra psikhol. nauk. M.: RGGU, 2014. 550 s.
5. Kornilova T.V., Razvalyaeva A.YU. Aprobatsiya russkoyazychnogo varianta polnogo oprosnika S. Epstajna Rational–Experiential Inventory // Psikhologicheskij zhurnal. 2017. T. 38. № 3. S. 92–107.
6. Krivtsova S.V. SHkala ekzistentsii (Existenzskala) A. Lengle i K. Orgler // Ekzistentsial'nyj analiz. Byulleten'. 2009. № 1. S. 141–170.
7. Mishkevich A.M. i dr. Aprobatsiya kratkoj i sverkhkratkoj versii voprosnika Big Five Inventory-2: BFI-2-S i BFI-2-XS // Psikhologicheskij zhurnal. 2022. № 1. S. 95–108.

8. Osin E.N. Problema sotsial'noj zhelatel'nosti v issledovaniyakh lichnostnogo potentsiala // Lichnostnyj potentsial: struktura i diagnostika / pod red. D. A. Leont'eva. M.: Smysl, 2011. S. 454–468.
9. Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Adaptatsiya oprosnika vremennoj perspektivy lichnosti F. Zimbardo // Psikhologicheskij zhurnal. 2008. T. 29. № 3. S. 101–109.
10. Tarabrina N.V. Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa. SPb.: Piter, 2001. 272 s.
11. YUmartova N.M., Grishina N.V. Osoznannost' (Mindfulness): psikhologicheskie kharakteristiki i instrumenty izmereniya // Nauchnye issledovaniya vypusnikov fakul'teta psikhologii SPbGU. 2013. № 1. S. 267–273.
12. Hood R.W., Jr. The construction and preliminary validation of a measure of reported mystical experience // Journal for the Scientific Study of Religion. 1975, vol. 14, no. 1, pp. 29–41.
13. Hood R.W., Jr., Ghorbani N., Watson P.J., Ghramaleki A.F., Bing M.N., Davison H.K., Morris R.J., Williamson W.P. Dimensions of the Mysticism Scale: Confirming the three-factor structure in the United States and Iran // Journal for the Scientific Study of Religion. 2001, vol. 40, no. 4, pp. 691–705.